

Иван Евгеньевич Чернышев

Старший преподаватель факультета журналистики Амурского
государственного университета. Благовещенск.

This article observes and analyses the content of periodical village's publications of the Amur region while the 1924-36 years. The materials of the researched publications reflect the political, industrial, social and psychological process that were in the Amur villages at the time of replacing individual method of managing by collective. There literature style of those articles authors is analyzed.

СОДЕРЖАНИЕ И СТИЛИСТИКА РАЙОННЫХ И МНОГОТИРАЖНЫХ ИЗДАНИЙ ПРИАМУРЬЯ 1924-1936 ГГ.

Двадцатые-тридцатые годы для Приамурья, впрочем, как и для СССР в целом, стали временем становления районной отраслевой и многотиражной печати. Этот процесс явился следствием резолюции XII съезда ВКП(б) (1923 г.) по вопросам пропаганды, печати и агитации. В ней говорилось: «Для каждого основного типа читателей необходимо создать особый тип газеты. Имея целую систему газет, партия должна более или менее точно распределить между ними сферу деятельности, чтобы каждая газета ориентировалась по преимуществу на определенный слой массы трудящихся». [2, с. 67] Первыми стали печататься всесоюзные специализированные издания: «Рабочая газета», «Крестьянская газета», газета «Батрак». В начале 1924 г. начала выходить военная «Красная звезда». В 1925 г. вышли первые номера «Комсомольской правды» и «Пионерской правды».

В Приамурье в это время выходит вкладыш-приложение к «Амурской правде» «Крестьянская жизнь». Содержание издания определялось подзаголовком: «Смычка между рабочим классом и крестьянством – залог нашей непобедимости»* В качестве характерного примера проблематики и авторского стиля публикаций имеет смысл проанализировать статью «Совсем одичал народ». [11]

* Здесь и далее написание подзаголовков соответствует оригинальному. Содержание, форма, стиль и грамматика текстов по возможности также сохранены

«В.-Полтавский сельсовет состоит из кулаков. Председатель – Кисель – только пьянствует. Население и молодежь против власти и культработы.

Есть старая пословица: **«каков поп, таков и приход»** (здесь и далее в цитатах выделения И.Ч.). Правда, она – пережиток старого прошлого недоброго, - но весьма верна.

Такая пословица невольно приходит на ум, когда посмотришь на председателя нашего сельсовета, - Киселя. По председателю можно судить и о селе, и о населении.

О Киселе и о его «фортелях» в «Ам. Правде» уже писалось.

Небрежность, мягкотелость и даже преступность чувствуется в поведении председателя сельского совета.

Возьмем такой важный факт, как отношение к боевику – сбору единого сельхозналога. Вместо того, чтобы понуждать крестьян к сдаче налога, - Кисель пьянствует. Нужно кому нибудь вести налог и взять удостоверение у сельпредседателя, а его, как говорится, - **«семью собаками» не сыщешь**, - где нибудь в это время в **«теплой компании»** выпивает. Или привезет квитанцию деревенец о сдаче налога, - надо предъявить Киселю. А Киселя – **Митькой звали**: броди, ищи, в каком кабачке он сидит.

Приструнить Киселя некому: хоть в Н.-Полтавском сельсовете и 25 членов, - но подавляющее большинство их, - из кулацкого элемента, около двадцати персон. И, - постоянно руганью занимаются: то единый налог костерят, аж **пыль столбом от него**, бедного, идет, то **косточки** коммунистам **перемывают**.

ХОТЯТ ЖИТЬ В ДИКОСТИ.

Конечно при таком Киселе и сельсоветчиках-кулаках не жди работы и не жди, чтобы население было сознательно. Расхлябанность и распущенность Киселя и сельсоветчиков – крестьянам села – **на руку**. О культурных начинаниях среди верхне-полтавцев и говорить не приходится. Пробовали комсомольцы издавать устную газету, - так на нее почти никто не идет.

Приходит иногда молодежь, но большинство на бесплатные спектакли, а на платные **и арканом не затянешь**, особенно стариков. И ведь плата установлена пустяковая, - 15 коп. серебром. На собрания верхнее-полтавцы тянутся медленно, соберутся несколько человек, - посидят малость, поругают коммунистов и власть, - и с тем расходятся.

Ведут комсомольцы разговоры о едином налоге: вносить, дескать, надо поскорее и все 60 %. Ну, так куда там, **и в ус не дуют**.

- А вам-то какое дело – отвечают верхнее-полтавцы своим комсомольцам: внесем – ладно, не внесем – тоже. Наше дело.

Попытались комсомольцы говорить о подписке на «Амурскую правду». Такая же история.

- А тебе то какое дело. **Не суй свой нос**, не спрашивают.

Изба-читальня **выглядит сиротой**. Только комсомольцы и бывают в ней, да еще из крестьян человека три. Но зато кабак – полон. Постоянно очередь – подводы стоят, пешие прут.

Тут посетителей куда больше, чем за неделю в избе-читальне.

КОМСОМОЛ НЕ УНЫВАЕТ.

В Верхне-Полтавке есть ячейка комсомольцев. Туговато ей приходится – молодежь деревенская совсем в другую сторону прет, - но ребята-комсомольцы не унывают. Думают искать лучшее помещение для избы-читальни, не знают – пойдет ли им навстречу сельский совет.

Что можно, что в силах – комсомольцы делают.

Условия же работы комсомольцев – самые отвратительные. По примеру «тятенек», молодежь тоже погрязает в дикости и невежестве. Пьянство, хулиганство, драки – постоянное явление в деревне. Вечерки – тоже большое зло: на них драки постоянно бывают. Дерутся вот как. Недавно в драке в такой азарт вошли, что местному жителю, Кириллу Зайцеву, так **загнули «под девятое ребро»**, - что через несколько дней он **решил не жить и приказал его долго помнить**.

Старики, «тятеньки» - поощряют пьянство, хулиганство и драки молодежи. Но если кто из сынков попробует заговорить о комсомоле, - ругани не отберешься. А если решит вступить в комсомол – то **того и гляди**, что пареньку **бока** отец **намнет**.

Большинство молодежи относятся к комсомольцам враждебно, и не раз пытались **«память ребра»** комсомольцам, но никак не удается.

Вот каковы нравы в Верхнее-Полтавке».

Для «деревенских» публикаций начала функционирования советской амурской журналистики эта статья характерна прежде всего тем, что, хотя данный материал направлен против предсельсовета Киселя, он является не доносом, а именно критикой, так как написан человеком, искренне заинтересованном в скорейшем искоренении в деревне пережитков буржуазного прошлого. В социальном контексте в нем отражен постепенный отход крестьянства от религиозных устоев при полном равнодушии к избе-читальне, и, как следствие, приверженность крестьянкой молодежи к пьянству и разгулу. Очевидно и отрицательное отношение населения к советской власти, коммунистам и комсомольцам, которые «понужают» крестьян к сдаче «боевика» - «единого сельхозналога». И то, что автор говорит об этом прямо, делает эту и ей подобные публикации историческими документами, отражающим характер социально-общественных отношений в амурской деревне эпохи НЭПа.

Отразилась в данной статье и наиболее характерная черта рабселькоровского стиля той поры: активное использование пословиц (**каков поп, таков и приход**) и поговорок (**«семью собаками» не сыщешь**; а Киселя – **Митькой звали; пыль столбом от него; косточки коммунистам перемывают; на руку; арканом не затянешь; и в ус не дуют; не суй свой нос; выглядит сиротой; загнули «под девятое ребро»; решил не жить и приказал его долго помнить; того и гляди, бока отец намнет; «память ребра»**). Причем используются пословицы и поговорки, главным образом, для того, чтобы подчеркнуть отсталость приверженцев старого жизненного уклада. В заметке

четко прослеживаются литературные способности автора, его интуитивное чутье сатирического стиля и склонность к фельетонному жанру. Простонародные выражения уместны, метки, не вульгарны. Поэтому читатель, вслед за автором иначе как дикарями верхнее-полтавцев не представляет. Опять же, благодаря авторской подаче материала, читатель светлое будущее Верхнее-Полтавки связывает с комсомолом. К профессиональным недостаткам и корреспондента и редактора здесь можно отнести слабое владение пунктуацией, хотя, возможно, что со стороны редактора оставление пунктуации подлинника – профессиональный прием с целью сохранения живого и непосредственного стиля автора-селькора.

К сожалению, в дельнейшем таких живых и интересных в литературном отношении материалов становиться все меньше и меньше. Их сменяют рабселькоры следующего поколения – ограниченные, бескомпромиссные борцы с «внутренним классовым врагом – кулаком». Большинство их материалов имеют форму доноса и создают впечатление, что написаны с целью устранения не нравящихся им людей.

Бурное развитие массовая печать получила в 1928-1937 гг. в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Тогда возник новый тип газет – районные. По РСФСР «... в 1928 г. их было всего 46, в 1929 – уже 309, а в 1932 г. – 2304... 15 июня 1933 г. ЦК партии принял решение об организации при политотделах МТС колхозов и совхозов общедоступных газет-многотиражек. Создавались эти газеты почти одновременно». [4, с. 68] История создания районных и многотиражных газет страны спроецировалась на процесс создания подобных изданий в Приамурье.

В числе первых у нас образовались редакции районных «Михайловского (Амур.) райкома ВКБ(б) и районного совета депутатов трудящихся» газета «Социалистическое строительство»; «Орган райкома ВКП(б) и районного Совета трудящихся Благовещенского района» газета «Колхозник на границе», газет «Голос колхозника», «Серп и Молот», «Сталинское знамя», «Красное знамя», «Знамя коммуны», «За большевистские колхозы», и др.; многотиражки

политотделов: «Орган политотдела Сантохезского рисосовхоза» газета «Ударник», орган политотдела Завитинской М.Т.С. (ДВК) «Большевик», орган политотдела Ивановской машинно-тракторной станции «За ударную работу» и др. К концу 1936 г. в области выходили 13 – районных изданий и 16 многотиражек политотделов МПС и совхозов. [10, с. 295]

«В те времена... вся отечественная пресса называлась партийно-советской, эти функции выводились из ленинской формулы: «Газета – это не только не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллективный организатор». [14, с. 162] Анализ текстов амурских изданий дает основание утверждать, что районная печать Приамурья добросовестно обслуживала политические и народно-хозяйственные процессы, происходящие в стране. Коллективизация, борьба с кулачеством, организация продотрядов для хлебозаготовок, реклама облигаций государственных займа, указы о снижении цен, внутрипартийная борьба — находились в центре внимания амурских изданий.

С начала 1930 года в области стала печататься газета «Голос колхозника» - орган райкома ВКП(б) и райисполкома, г. Александровск (ныне – Белогорск). Периодичность выхода – 1 раз в пятидневку. Каждый номер был посвящен пропаганде колхозного строя и практически каждый критический материал содержал в себе элементы противокулацкой агитации. Многие названия носили подобный характер: «Дадим отпор кулацкой агитации», «Одернуть зарвавшихся кулаков», «Кулацкий защитник», «Сплотим батрачество и бедноту против кулаков», «Заодно с кулаками», «Пресечь кулацкую болтовню», «Кулак в колхозе». Лозунг «Голоса колхозника» за 4 июня 1930 звучал следующим образом: «Откроем ураганный огонь по медлительности в работе, неумению организовать отпор классовому врагу – кулачеству».

Еще одной темой тогдашней сельской печати была чистка советского аппарата. Рубрике «Чистка соваппарата» посвящена целая страница выпуска от 24 мая 1930 г. Ее лозунгом был: «Подготовка к чистке проходит неудовлетворительно. До сих пор не закончено составление характеристик,

подбор выдвиженцев. Энергичной работой закончив подготовку, проведем чистку». В заметке «Творит беззаконие (д. Н-Николаевка)» сообщалось, что «18 апреля председатель сельсовета Родашко произвел обыск и отобрал у гр. Ишко 9 л. Водки. Часть этой водки Родашко забрал себе, остальное продал своим близким друзьям. На этой почве в сельсовете завязался спор с крестьянами, которые требовали возвращения водки ввиду незаконных действий председателя. Местный учитель Степанов выступал в защиту председателя». В другом материале – «Кандидат к замене (село Комиссаровка)» сообщалось: «Предсельсовета села Комиссаровки, он же секретарь комсомольской ячейки Лоншаков всегда бывает в нетрезвом виде. В сельсовете бывает редко. И с крестьянами обращается грубо. Место ли ему в сельсовете и в комсомоле?» [3]

«Вычистили» ли Лоншакова, или критика в прессе возымела действие, однако «Голос колхозника» за 4 июня 1930 г. в заметке «План сева превышен» писал: «Комиссаровский совхоз уже превысил план сева пшеницы. Кроме того вспахал и засеял окружающим колхозам 550 га. Приступлено к севу овса. Трактористы работают, не считаясь со временем. Остальные совхозы, равняйтесь по комиссаровскому».

В каждом номере «Голоса колхозника» печаталась «Посевная сводка», в которой приводились данные ходе сева за последнюю пятидневку пшеницы, ярицы, ячменя, проса, гречихи, кукурузы, картофеля, огородов, бахчей, льна, конопли, подсолнуха. Причем давались отдельные показатели по колхозам и единоличникам и общий сводный показатель. Так на 4 июня 1930 г. было засеяно: колхозами – 11938 га, единоличниками – 8418 га, в целом по Александровскому району – 20356 га. При этом колхозы засеяли больше пшеницы (10000 га против 6055 га), кукурузы (2 га, единоличники не сеяли), бахчей (22 га против 4), подсолнуха (644 га против 642 га). Единоличники сеяли больше овса (402 га против 165 га), ячменя (170 га против 100), проса (13 га против 9 га), гречихи (6 га против 2 га), ярицы (638 га против 608 га), картофеля (205 га против 132 га), огородов (199 га против 194 га), льна (48 га против 38 га), конопли (36 га против 20 га). При этом колхозы и совхозы помогали

единоличникам. Помимо Комиссировского совхоза в деревне Свиридовка колхоз «Восток» передал сельсовету для раздачи бедноте и малоимущим середнякам 33,5 цент. семзерна, а также предоставил бедноте во временное пользование плуги.

Особое внимание уделялось посеву технических культур – подсолнуха, льна, конопли. Подчеркивалось, что, выполняя план по техническим культурам, крестьянство «крепило сырьевую базу социалистической промышленности и способствовало увеличению выхода растительных жиров, в которых ощущался острый недостаток». Не оставлялось без внимания и исполнение колхозами контрактации огородных культур: картофеля, капусты, овощей и др. Уведомлялось, что ««райполеводсоюз» продает всем колхозам и частным лицам семена: свеклы, огурцов, арбузов, дынь, медовые травы, табак, морковь т т.д. Колхозы, не имеющие семян, должны срочно купить семена и засеять законтрактованную площадь огородных культур». [4] Отмечались факты использования не по назначению семенной ссуды. «Переселенец Чернобыльский Т. – писалось в том же номере, - получив семенную ссуду от переселенческого пункта, часть зерна продал, а другую часть смолот на муку. Между тем, в деревне много бедноты, которая живет хуже, чем Чернобыльский, но все полученное семзерно засеивает. Стыдно, т. Чернобыльский». [6]

Здесь помещена же заметка некого «Кума» под названием «Не пора ли одуматься», свидетельствующая о сложных неоднозначных отношениях в деревнях между людьми, поделенных властью на бедняков, середняков и кулаков. «Я – бедняк и бедняком останусь» говорит член правления колхоза «Восток» Шиш Селиверст. А вот когда общее собрание членов колхоза бедноты и середняков деревни постановило выселить из деревни кулака Потемку, то он 2 дня проплакал, а потом заявил председателю: «Если выселят Потемку то я уйду из колхоза и все уйдут». Стыдно т. Шиш сам бедняк, а тянешь на сторону кулака – нашего классового врага».

Очевидно, далеко не во всех колхозах дела шли блестяще. В материале «Колхоз без руководства (д. Лохвицы)» говорится: «Растерялись члены

правления нашего колхоза. Председатель Коротаев И.И. уехал в Благовещенск на двое суток, а уже прошло 8 дней и его все нет и нет. Остались лишь только завполеводством и зав. машинно-конной станцией. В конторе правления пусто. Члены колхоза ходят с поникшими головами и ищут к кому обратиться с тем или иным вопросом. В виду отсутствия работников работа запущена. Не ведется учет работы. Сев проходит плохо. До выполнения плана еще слишком далеко. Нужно наладить скорее работу правления и в последние дни сева взяться дружно за работу».

Что же касается приверженности колхозников пережиткам прошлого, из текстов «Голоса колхозника» следует, что им были подвержены даже трактористы – кандидаты в члены партии. «Тракторист Каморец – кандидат партии, в первый день троицы отказался выйти на работу. Захотелось ему вспомнить старину и в честь праздника маленько выпить. Каморец не посчитался со временем. В то время когда идет борьба за каждую пядь земли за каждый гектар посева он бросил трактор на произвол судьбы. Пришлось членам сельсовета и правления самим работать на тракторе». [7]

Понимались темы смежных с сельским хозяйством производственных проблем. 4 июня – «Сплава ждут 35062 бревна. Томское лесничество не умеет работать по большевистски. Бросив на лесосплав всю свободную рабочую силу. Сплавим весь заготовленный лес». 9 июня – «На кирпичных заводах производственный план срывается. Себестоимость возрастает».

Очевидно, и в те времена не просто было обличать недостатки, так как подписаны все критические материалы исключительно псевдонимами: «Скрет-мой», «Свой», «Кум», «Колхозник», «Проезжий», «Охвач», «Братишко», «Рюмка», «А.Н.», «В.Р.», «О», «П», «Б», «Ш» и др. О том, что у селькоров были основания опасаться за последствия своих выступлений, свидетельствуют многочисленные публикации в «Амурской правде». Вот одна из них. «Бедняк Базилев в д. Рожковка Свободненского р. принимал активное участие во всей общественной работе. Помогал хлебозаготовкам, был статкорреспондентом, активным селькором «Забайкальского рабочего». Часть корреспонденций

Базилева помещена и в «Ам. правде». Для кулаков и зажиточных селькор Базилев был как бельмо на глазу. Особенно злобствовал на Базилева владелец самокуренно-скипидарного завода Сбитнев. Селькор выявил у него утайку посевов, научил батрака Сбитнева подать на хозяина в суд за эксплуатацию, сообщил милиции об избиении Сбитневым батраков и пр. Кулак неоднократно грозил селькору. 26 декабря прошлого года Базилев был найден убитым в лесу. Кто-то выстрелил в него дважды из дробового ружья. Около убитого валялся патрон от «Берданы». Патрон имел характерный признак: капсюль был сбит набок. Выяснилось, что такие следы на патронах оставляет ружье Сбинева. Следствие установило и другие факты. Оказалось, что утром, когда Базилев пошел в лес, туда с ружьем пошел и Сбитнев. После убийства он пришел к своему другу Пименеву. Кулак был очень взволнован. Все это дало для следствия и суда неопровержимое доказательство, что убийцей Базилева был кулак Сбитнев. Выездная сессия окрсуда разбирала дело Сбитнева в Свободном. **Убийца приговорен к расстрелу** (выдел. в материале). Крайсуд удовлетворил приговор. Президиум ВЦИКа ходатайство о помиловании отклонил. Приговор приведен в исполнение». [5] Подписан материал псевдонимом «С».

В 1930 г. руководство Александровского района рапортовало 16-му съезду Коммунистической партии: «На 1 июня по району коллективизировано 25 процентов всех хозяйств. Всего насчитывается 87 колхозов, которыми на сегодняшний день засеяно 30000 га земли. Имеются два совхоза и машинно-тракторная станция. Всего по району работает 222 трактора». [8]

В Александровской районке отражена гласная и негласная работа власти по принуждению крестьян к вступлению в колхоз: отчуждение имущества у кулаков, продажа тракторов только колхозам и МТС, запрет частникам приобретать современную технику, льготы для колхозов при приобретении семенного материала.

Привлекались единоличники в колхозы и методом убеждения, положительного примера. Ряд материалов прошел под девизами: «Бороться за каждого нового колхозника! Успешной уборкой урожая правильным

распределением доходов на опыте работы доказывать преимущество колхозов»; «Колхозы лицом к единоличникам! Отчитывайтесь о своей работе. Вовлекайте в свои ряды новых бедняков и середняков». [9] О том, что власть основательно взялась за кулаков свидетельствуют периодически появляющиеся на первой странице «Амурской правды» информации, вроде этой: «15 января в Средне-Белой состоялся суд над двумя группами кулаков, срывавшими хлебозаготовки, прятавшими хлеб. Из показаний свидетелей выяснилось, что кулацкое руководство вызвало срыв хлебозаготовок, спекуляцию, вредительство, уничтожение скота в целях уклонения от штрафов со стороны кулаков Харченко, Зазули, Петроша, Шведько и двух братьев Дробитко. Прокурор доказал систематическое классовое вредительство кулацкой верхушки, предпочитавшей платить штраф и спекулировать хлебом, пряча его у родственников, в соломе на мельницах, в ямах. Приговор – два года с лишением прав на три года, конфискация всего имущества, после отбытия срока заключения высылка в отдаленную местность на 3 года. Всеми 300 присутствующими приговор встречен аплодисментами. Наглость кулаков дошла до таких пределов, что сессия суда ввиду пьянства арестованных вместе с охранявшими их сельисполнителями была перенесена с 14 на 15. Сельисполнитель – зажиточный Хмелев – арестован и будет судим. Предстоят дальнейшие процессы в Ново-Покровке, Николаевке и Средне-Белой». [13]

Современный исследователь языка СМИ доктор филологических наук Е.Ю. Скороходова вполне обоснованно утверждает то, что «... в советской журналистике круг тем был весьма ограничен, и раскрывались они так, что создавалась лишь иллюзия передачи знаний, главным инструментом воздействия являлась не фактологическая, а концептуальная информация – политический миф, или идеологема». [12, с. 90]

Этот вывод подтверждается содержанием материалов амурской районной и многотиражной сельской печати, посвященной практически полезной для селян информации – по полеводству, животноводству, ветеринарии. В них крайне необходимые сведения совершенно терялись в

общем потоке материалов, формально практических, но на 90% носивших исключительно пропагандистский характер. С другой стороны Е.Ю. Скороходова подчеркивает тесную связь культуры речи с социально-политическими процессами. [12, с. 39] Это очевидно так, прежде всего потому, что в нашем случае, публикации, бичующие конкретные негативные явления (бесхозяйственность, злоупотребления, разгильдяйство, пьянство и т.п.), при их объективном анализе, в качестве источника негатива изобличают действующую хозяйствующую власть.

Таким, например, по материалам трех номеров газеты политотдела Завитинской МТС «Большевик» предстает перед нами ход посевной 1934 г. в Завитинском районе Амурской области. 27 мая на первой полосе «Большевика» призыв: «Что посеешь, то пожнешь. Довольно бестолковой сумятицы и суеты. Все трактора на полный ход, все на колхозные поля». А на второй полосе, очевидно для усиления ответственности трудящихся публикуется заметка «Махонько — на скамье подсудимых». В ней некто Масюков сообщает: «Председатель Демьяновского сельсовета Андриан Махонько покрывал вредительскую деятельность своего двоюродного брата Терентия Махонько, который погубил 17 лошадей. По его же протекции Терентий Махонько был назначен рассевальщиком. Здесь Т. Махонько крал семенную пшеницу. Председатель сельсовета настолько запугал колхозников, что они не смели ни о чем говорить. С ведома и при поддержке А. Махонько был растранирован в колхозе семенной картофель. Президиум Райисполкома вынес решение о снятии Махонько с должности председателя сельского совета. На днях братья Махонько — вредители и воры — предстанут перед пролетарским судом».

Очевидно, страстные призывы и строгие заметки слабо способствовали ударным темпам на полях. Этот вывод вытекает из лозунга следующего номера за 1 июня: «Сев пшеницы провален. Перекрыть овсом недосев пшеницы». И здесь же некто Швец в корреспонденции «Все еще орудуют кулацкие провокаторы» вскрывает причину недосева в одном отдельно взятом колхозе. «Голушко и Марфа Шалунова все еще продолжают свои кулацкие дела в

колхозе «Амурец». Голушко — зачинщик засева картошкой вспаханной тракторами земли под пшеницу. Это он и предколхоза Резниченко затеяли в открытом поле садить индивидуальные огороды, а сев пшеницы провалить. В то время, когда колхоз провалил план сева пшеницы, все колхозники полностью засадили приусадебные огороды. Срывщики сева под руководством Марфы Шалуновой и Анны Овчинниковой выходили ночью тайком засевать вспаханную тракторами землю под пшеницу. Классовый враг в колхозе «Амурец» нашептывает отсталым колхозницам, что у них не будет хлеба, несмотря на объявленные льготы. Обманутые Голушко и Резниченко, некоторые отсталые колхозницы срывают колхозный сев. Засеянную тайком землю надо обобществить. Пора соответствующим организациям обнаружить кулаков — провокаторов, исключить провокатора Голушко из партии».

Однако из «Большевика» за 9 июня ясно, что во время посевной 1934 г. ничто не спасло от позора Завитинскую МТС. Здесь мы читаем такие констатацию и призыв: «За провал сева пшеницы наша МТС занесена на черную доску. Перекроем поздними культурами недосев пшеницы».

Зачастую анализ представленных публикаций выявляет непримиримое противоречие между зашоренными нелепыми партийными директивами властями, представленными авторами статей (Швец и ему подобные) и коммунистами, являющимися объектом разоблачений, но представляющих элементарный крестьянский здравый смысл (партиец Голушко и ему подобные). Помимо содержания здесь обращает на себя внимание стилистика написания текстов внештатными корреспондентами и их редактора, для которых характерны лексическая вульгарность («растранирован в колхозе», «садить индивидуальные огороды», «срывщики сева»), малограмотность (не выделение обращений, отсутствие запятых при перечислениях, в сложносочиненных, сложноподчиненных предложениях) и агрессивная эмоциональная бескомпромиссность.

Печати этого периода в целом свойственны нелепые содержательные идеологически-пропагандистские требования. Так дивизионные многотиражки

Особой Дальневосточной армии пропагандируют стахановский опыт. А в газете Благовещенского района «Колхозник на границе» рядом со статьей «Как добиться высоких удоев» и вполне логичной для приграничья информацией «Дополнение к правилам въезда и временного проживания в запретных пограничных зонах и пограничных полосах Союза ССР» в разделе «За рубежом» даны заметки по поводу Финской войны: «Как собираются деньги Маннергейму», «Бегство шведских добровольцев из бело-Финляндии», «Мексиканская газета о Маннергеймовской клике».

Есть основания утверждать, что как «коллективный пропагандист, агитатор и организатор» перевода деревни от частно-собственнического к коллективному способу хозяйствования амурская пресса сработала довольно эффективно. Из анализа содержания текстов, очевидно, что деятельность районных и многотиражных изданий в значительной степени способствовало тому, что к концу 1937 г. коллективизация в Приамурье в основном была завершена. В Амурской области 94,5% крестьян трудилось в 547 колхозах, 11 совхозах, 45 МТС. [10, с. 295]

После 1934 г., очевидно, в связи с преодолением организационно-административными, пропагандистскими и репрессивными методами трудностей переходного периода, содержание и общий тон сельской печати начал меняться. Помимо утверждения идей социализма и пропаганды государственных мероприятий (госзаймы, перепись домашних животных, сборы налогов и т.п.), газеты все больше места стали уделять реальным проблемам жителей деревни.

В номерах «Органа Ивановского-на-Амуре РК ВКП(б), райисполкома и райпрофсовета» газеты «Коммуна» за 1933-34 гг. нередко названия вроде: «Кулак, изобличен в Семиозерке», «Вредитель Гаврилов не тронут!», «Разогнать артель кулаков и рвачей», «Разогнать кулацкий саботаж в засыпке семян».

В 1935 г. таких названий уже меньше. С 1936 г. ивановское издание, хоть и касается темы «борьба с классовым врагом», но основное внимание уделяет проблемам «ликвидация неграмотности», «организация социалистического

соревнования», «задолженности по расчетам с трактористами и мотористами МТС». Целая страница выпуска от 13 марта 1936 г. посвящена теме «Охватить учебой всех неграмотных и малограмотных». В номере за 20 марта 1936 года сообщается, что средне-бельские трактористы принимают трудовой вызов трактористов и трактористок Ивановской МТС по производственным показателям и в то же время делают «... следующее дополнение: в деле укрепления обороноспособности страны – быть готовыми в любую минуту дать сокрушительный отпор всем врагам, посягающим на социалистическое отечество, мы обязуемся: ИЗУЧИТЬ И УСВОИТЬ ВОЕННОЕ ДЕЛО НА ОТЛИЧНО ПУТЕМ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ КРУЖКОВ. Свой отдых и досуг будем проводить культурно, для чего при полевых станах организуем: спортивные площадки, музыкальные и шахматно-шашечные кружки, беседы на темы текущей политики СССР и за рубежом, читки газет и художественной литературы. СЛЕДУЕТ 50 ПОДПИСЕЙ ТРАКТОРИСТОВ».

Номер от 22 мая 1936 г. в информации «О задолженности трактористам и мотористам молотилок МТС» доводит до читателей то, что: «Проверкой партконтроля установлено, что в Красноярской, Украинской МТС со многими трактористами, машинистами молотилок МТС за прошлый год не рассчитались... Бюро крайкома постановляет:

1. За допущенную задолженность и нарушение порядка расплаты с трактористами директора Красноярской МТС ГУСТАЙТИСА передать суду.
2. Обязать под личную ответственность первых секретарей райкомов обеспечить в декадный срок полный расчет МТС с трактористами за прошлый год.
3. Обязать директоров МТС в дальнейшем безоговорочно проводить решение ЦК о производстве расчета с трактористами через МТС, а также резко улучшить культурно-бытовое обслуживание трактористов в поле».

Со временем возрастала грамотность штатных и внештатных корреспондентов районок и многотиражек, их журналистская компетентность. В немалой степени этому способствовало организованное рабселькоровское

движение, главными целью которого были овладение способами журналистского мастерства и обмен опытом. Стали проводиться всесоюзные и местные совещания и слеты. В Приамурье первый слет рабселькоров – нештатных корреспондентов «Амурской правды» - состоялся в 1927 г. [1, с. 330]

Историю любых СМИ советского периода «... нельзя рассматривать в отрыве от истории страны. Пропаганда, как известно, должна обслуживать нужды политики и не может быть лучше, чем эта политика». [11, с. 71]

Таким образом, возникновение и развитие сельской прессы в Приамурье явилось, с одной стороны, результатом формирования пропагандистской системы коммунистической партии, а с другой важнейшим коммуникативным средством, отражающим специфику общественно-исторических, политических, социально-психологических процессов непосредственно в районах Амурской области. Именно фактор фиксации времени вместе со всеми его идеологическими наслоениями и проявляющимися сквозь них живыми человеческими отношениями ставит эти издания в ряд действительно ценных исторических документов.

-
1. См.: Амурская область. Природа. Экономика. Культура. История. – Благовещенск: Хабаровское кн. изд., 1974.
 2. Богаданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста. Изд. 3-е., испр. и доп. – Л.: Лениздат, 1971.
 3. Голос колхозника. – 1930 – 29 июля. – ГААО, инв. № 267.
 4. Голос колхозника. – 1930 – 24 мая. – ГААО, инв. № 267.
 5. За убийства селькора расстрел/Амурская правда. – 1930 – 19 янв. – ГААО, инв. № 377.
 6. Крестьянская жизнь. – 1924. – 27 янв. – ГААО, инв. № 360.
 7. Посадка огородов проходит слабо/Голос колхозника. – 1930 – 4 июня. – ГААО, инв. № 267.
 8. Голос колхозника. – 1930 – 9 июня. – ГААО, инв. № 267.
 9. Голос колхозника. – 1930 – 14 июня. – ГААО, инв. № 267.

10. См.: Летопись Амурской области. В 3-х т. Т. 2./Гл. ред. Сидоренко А.А. – Благовещенск, 2002. – с. 295.
11. Очерки по истории российского телевидения. - М.: Воскресенье, 1999. - С.71
12. Скороходова Е.Ю. Теория нормы и ее реализация в текстах современных средств массовой информации. – М.: Прометей, 2006. – с. 90.
13. Суд над средне-бельскими кулаками. Вожаки-вредители получили по 2 года/Амурская правда. – 1930 – 19 янв. – ГААО, инв. № 377.
14. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика. История. Теория. Практика. – М.: Аспект Пресс, 2004. – с. 162, 382 С.